

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ЖЕНЩИН С 8 МАРТА!

Редакция газеты «Сфера» поздравляет наших уважаемых прекрасных женщин: социал-демократок, социалисток и правозащитниц: Раису Судьину, Марину Фимину, Елену Никитину, Викторию Никитину, Любовь Макаренко, Наталью Мальцеву, Галину Гордиенко, Ларису Дудченко, Татьяну Филимонову, Светлану Горячеву, Галину Ракитскую, Екатерину Карнуп, Киру Лукьянову, Наталью Великую, Оксану Дмитриеву, Ольгу Пицуну, Ольгу Алимову(КПРФ) и многих других с Международным женским днём 8 марта! Мы желаем Вам наши женщины счастья, здоровья, бодрости, удачи и успехов в творческой работе!

Редактор Лебедев А.Ю.

8 МАРТА, ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ.

Уважаемые женщины!

Саратовские социал-демократы поздравляют Вас с Международным женским днём - 8 марта! Мы желаем Вам милым, красивым и любимым счастья, здоровья, радости, уважения, благополучия и новых творческих удач, долгих лет жизни.

А какое событие стало толчком для празднования этой даты? Перенесёмся с Вами в 19 век. Соединённые Штаты Америки. Город миллионеров и бедных – Нью-Йорк. Здесь на ткацких и текстильных фабриках за мизерную зарплату по 16 часов в день трудились на местных толстосумов простые американки. Это положение очень их угнетало. И вот 8 марта 1857г. работницы Нью-Йорка вышли на городские улицы. В исторической литературе этот факт вошёл под названием «марша пустых кастрюль». Женщины вышли на свою протестную акцию не стихийно, что было присуще тем временам, а организовано и даже выдвинули свои экономические требования: сокращение рабочего дня, улучшение условий работы, равную с мужчинами заработную плату.

Шли годы. Женщины стали организованнее и политически грамотнее. У них кроме экономических требований появились и политические требования. Многие женщины включились в рабочее движение, понимая, что только так они могут защитить свои права и интересы.

8 марта 1908г. в Нью-Йорке местная женская социал-демократическая организация призвала женщин выйти на митинг под лозунгами о равноправии всех женщин. Перед митингом было огромное шествие. 15 000 женщин шли по Нью-Йорку и несли плакаты со своими требованиями: сокращение рабочего дня и равных условий оплаты с мужчинами. Кроме того выдвигалось требование предоставления женщинам избирательного права.

Впервые дата женского праздника была установлена в США. В 1909г. Социалистическая партия Америки объявила о праздновании национального женского дня. Его отмечали в последнее воскресенье февраля. Первое празднование выпало на 28 февраля. Эта традиция продержалась до 1913г.

Следующая страница женского праздника связана непосредственно с мировым женским социалистическим рабочим движением и Вторым Интернационалом.

Первая конференция Международного Социалистического интернационала женщин состоялась в Штутгарте, в Германии 17 августа 1907 года. В ней приняли участие пятьдесят восемь женщин из Европы, Индии и Японии. На этой конференции было принято решение о создании Международного женского секретариата во главе с Кларой Цеткин. Конференция приняла резолюцию о праве женщин на голосование, которое должно было стать отправной точкой неустанной борьбы за политические права женщин. В то время только женщины, в Новой Зеландии и Финляндии имели право голоса.

На второй конференции, которая состоялась в Копенгагене, в Дании, 27 августа 1910 года, была принята резолюция, об учреждении Международного женского дня. В этот день женщины будут устраивать митинги и шествия, привлекая общественность к своим проблемам: за право женщин голосовать и за политическую эмансипацию женщин. Конференция приняла также резолюцию о мире. В 1911 году первый Международный женский день отмечался в Германии, Австрии, Дании и Швейцарии 19 марта. Эту дату предложила член ЦК СДПГ Елена Гринберг, в ознаменование Мартовской революции 1848 г. в Пруссии.

В 1912 году состоялась внеочередная конференция в Базеле (Швейцария). Целью конференции были борьба за мир и прекращение войны на Балканах. В 1912 году этот день отмечался в тех же странах уже 12 мая. В 1913 году женщины митинговали во Франции и России — 2 марта, в Австрии, Чехии, Венгрии, Швейцарии, Голландии — 9 марта, в Германии — 12 марта. В 1914 году дата была окончательно установлена: 8 марта. На конференции выступила Клара Цеткин с речью, в которой призвала женщин бороться против войны, против капиталистической эксплуатации женщин. «Борьба против войны и борьбы за свободу, не может вестись без женщин» (Клара Цеткин).

Женское социалистическое движение выдвинуло известные имена: социал-демократок Хелену Келлер, Розу Люксембург, Веру Засулич, Луизу Каутскую, Анжелику Балабанову, Любовь Аксельрод(Ортодокс), Лидию Дан, Веру Ванновскую и др.; эсерок Марию Спиридонову, Марию Школьник, Прасковью Ивановскую, Екатерину Брешко-Брешковскую, Елизавету Ковальскую, Надежду Брюллову-Шаскольскую и многих других. В Саратове известность получили сёстры-эсерки Вера, Нина, Анна и Надежда Аверкиевы, которые активно участвовали (вместе с братом Борисом, расстрелян большевиками в 1918г.), не только в русском революционном движении против царизма, но и против советского тоталитаризма.

За пять лет борьбы за свои права женщины добились значительных успехов. К 1917г. женщины Австралии, Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии завоевали себе частичное или полное право голоса.

В России 23 февраля (8 марта) 1917г. начались волнения в рабочих кварталах Петрограда. Первые забастовали женщины-работницы текстильных предприятий Выборгского района. Поддержанные питерскими социалистами женщины организовали процессию, где они потребовали женского равноправия и хлеба. События переросли в Февральскую революцию.

В 1926г. женское рабочее движение было реорганизовано. Организация стала называться Международным социалистическим женским комитетом. Секретариат в Цюрихе возглавила Эдит Кеммис. С 1928 по 1934г. в этой должности работала Марта Тауск. Через год Секретариат был переведён в Брюссель. Алиса Пельс проработала во главе Секретариата до 1940г. Темы, которые поднимались женщинами на международных конференциях между двумя мировыми войнами, были весьма разнообразными: «Женщины и мировой экономический кризис», «Женщины и фашизм», «Женщины и мобилизация» и др. 8 марта 1941г. Мэри Сазерленд и британские женщины-работницы организовали празднование Международного женского дня, где выступили их подруги, бежавшие из стран с фашистскими режимами. Это была в то время последняя международная встреча женщин.

В Европе, от берегов Атлантики до Волги гремели бои. Женщины наравне с мужчинами воевали в действующих армиях стран антигитлеровской коалиции, работали на промышленных предприятиях, транспорте и в сельском хозяйстве, сражались в подполье и партизанских отрядах советского и европейского Сопротивления. Нацистские палачи замучили в концлагерях социал-демократку Луизу Каутскую и эсерку Марию Скобцову-Караваеву (Мать Марию). Такая же горькая участь постигла и многих женщин из СССР и оккупированных стран Европы.

В послевоенное время женское социалистическое движение возродилось. Оно называлось с 1948 по 1954 – Международным комитетом женщин-социалисток, с 1955 по 1978 – Международным советом женщин социал-демократок. В 1978г. организация стала называться Социалистическим интернационалом женщин. Современные женщины активно борются за свои права, за социальные и экономические интересы. А они заключаются в следующем:

- повышение уровня образования женщин;
- поддержание среди женщин высокого уровня занятости;
- овладение ими новыми профессиями;
- равный принцип оплаты женского труда наравне с оплатой труда женщин;
- повышение социального обеспечения женщин;
- привлечение женщин к выработке решений в экономике и политике;
- более активное участие в профсоюзной деятельности;
- улучшение положения женщин в семье;
- ликвидация зависимости женщин от мужчин в семейной жизни;
- улучшение медицинского обслуживания женщин;
- всесторонняя охрана прав матерей;
- повышение социального статуса женщин в обществе;
- комплекс мер против понуждения женщин к проституции;
- недопущение продажи женщин в рабство.

В современном мире темой Международного женского дня являются:

2005 — «Равноправие женщин после 2005 года: за гарантированное будущее»

2006 — «Женщины в процессе принятия решений. Ответы на вызовы и осуществление перемен»

2007 — «Прекращение безнаказанности в случаях насилия в отношении женщин и девочек»

2008 — «Инвестирование в развитие женщин и девочек»

2009 — «Женщины и мужчины, сообща покончим с насилием в отношении женщин и девочек»

2010 — «Равные права, равные возможности: прогресс для всех»

2011 — «Равный доступ к образованию, профессиональной подготовке, достижениям науки и техники — путь к достойной работе для женщин»

Современное социалистическое женское движение выдвинуло известных всему миру женщин: Индиру Ганди, Беназир Бхутто, Сеголен Руаяль, Мартин Обри, Гру Брундланд, Галину Ракитскую, Ольгу Беклемищеву, Светлану Горячеву и многих других.

В советскую эпоху этот день потерял политическую направленность. С 1966 Международный женский день стал праздником и нерабочим днём. Руководство СССР изменило смысл и сущность события. В сознание советских женщин внедрялось годами понятие «день всех женщин» или «праздник весны» и приобрёл современные черты.

А в современной России появилось множество противников, критиков и недоброжелателей этого праздника. В частности Русская Православная Церковь. Церковь считает его «неуместным», так как он совпадает с Великим постом. «Традиция празднования 8 марта вошла в наш быт, но православные люди забывают и не забудут о том, что она связана с революционными движениями, которые принесли много страданий людям» (Глава синодального Отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин).

А наша современная российская жизнь требует вернуть этому празднику первоначальную сущность. Сейчас, когда страну захлестнула массовая женская безработица, проституция и наркомания среди девочек, девушек и женщин, нарушение их социальных и экономических прав и свобод, продажа женщин в рабство, значительное число самоубийств, сведение до нуля статуса материнства, неуважение женщин в семьях, дискриминация чиновниками женщин по половому признаку, дискриминация женщин в семье со стороны мужчин и многие другие проблемы.

И заканчивая своё поздравление, я хочу пригласить саратовских женщин, присоединится к современному российскому социалистическому демократическому рабочему движению и восстановить, отнятые олигархами, социальные и экономические права и свободы.

С уважением к Вам . Лебедев Александр, активист СО СДПРс. 4 марта 2012г.
(Саратов, Московская, 92, к. 4; т.27-77-17) Заметка написана для газеты «Богатей».

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

7 марта 2010г. в помещении частной фирмы «NL International»(г. Саратов) состоялась частная встреча между редактором дайджеста «Сфера» Александром Лебедевым и редактором газеты «Коммунист- XXI век»(г. Саратов) Михаилом Лисиним. Беседа прошла в дружеской атмосфере за чашкой вкусного ароматного чая. Во время беседы были обсуждены недавно прошедшие выборы, и события, произошедшие в Москве и Санкт-Петербурге, об арестах среди оппозиции. Александр Лебедев высказал пожелание о создании в ближайшее время левой коалиции из СДПРс и КПРФ, а также о совместном проведении «маёвки». Александр Лебедев высказал мнение, что сейчас не время для идеологических споров, а время для совместной борьбы за законность, демократию и свободу.

Кудряшов В. В. Ссылные меньшевики и мировая война

Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 года, стала серьезным испытанием для международного социалистического движения. Лозунг пролетарского интернационализма, объединявший социалистические и рабочие партии, многими лидерами был забыт. Патриотические чувства неожиданно оказались присущи пролетариату. Произошел раскол в политических партиях пролетариата. В меньшевизме обозначились три направления. Патриотическое, или оборонческое, направление возглавил Г.В. Плеханов. Он считал виновниками войны Германию и Австро-Венгрию, а союзников России по Антанте – Англию и Францию – защитниками «интересов международного пролетариата и социального прогресса». Россию Плеханов видел исключительно обороняющейся страной и полагал, что поражение её в войне отрицательно скажется на «дальнейшем ходе русского экономического, социально-политического (по пути к конечной цели нашей партии – демократической республике) развития»[1]. Осенью 1915 года Плеханов написал воззвание «К сознательному трудящемуся населению России», которое получило одобрение со стороны царских властей. «Первый русский марксист» откровенно призывал к гражданскому перемирию в стране, рекомендовал рабочим «отвергнуть как неразумную...всякую вспышку и всякую стачку, способную ослабить силу сопротивления России неприятельскому нашествию»[2].

Фактический призыв Плеханова к поддержке интересов буржуазии и правительства в войне не получил поддержки среди оборонцев и заставил некоторую их часть перейти к идее «самозащиты», то есть передачи дела обороны из рук царизма в руки русской демократии, включая пролетариат и буржуазию.

Меньшевики-центристы осудили войну, расценив её как борьбу великих держав за передел мира. Декларируя свою приверженность, принципу пролетарского интернационализма, выступая за скорейшее заключение справедливого мира, они были противниками каких-либо активных массовых действий.

Лидером интернационалистического направления в меньшевизме был Ю.О. Мартов. Войну он определил как «порождение империалистического непримиримого антагонизма», вызванного экономической и политической конкуренцией мировых держав, стремлением каждой из них установить собственную гегемонию. Война, по мысли Ю. Мартова, обострила внутренние противоречия в развитых капиталистических государствах и создала предпосылки новой революции. Демократическая революция в России, считал он, возможна в рамках мировой антиимпериалистической революции[3].

Меньшевики-интернационалисты поддержали решения, принятые на Циммервальдской международной социалистической конференции, состоявшейся в сентябре 1915 года. Решения конференции получили широкое распространение в России, в том числе и в социал-демократических организациях Восточной Сибири.

Вопрос об отношении различных оппозиционных самодержавию политических сил не раз становился предметом специальных исследований в советский период, начиная с деятельности Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. История вопроса и оценки напрямую связаны с господствовавшими на разных этапах идеологическими установками. Подробный анализ исторической литературы об отношении социал-демократии к войне дан В.В. Буханцовым[4]. В обстоятельной статье автор отметил позитивные моменты в изучении темы, противоречивость оценок отдельных представителей ссыльной социал-демократии в Сибири. Автор считал необходимым дальнейшее изучение вопроса для понимания идеологических предпосылок объединенчества в сибирских организациях РСДРП. В новых условиях необходимо было пересмотреть без предвзятости позиции и оценки меньшевиков по отношению к мировой войне.

Среди ссыльных меньшевиков Сибири были представители всех течений. Численный состав оборонцев, центристов и интернационалистов определить не представляется возможным. О своей позиции они заявляли в легальной и нелегальной печати, это проявлялось в отношении к революционной деятельности в составе объединенных организаций РСДРП. Оборонцы составляли меньшинство. Их позиция нашла отражение на страницах газеты «Минусинский листок», которую фактически редактировал ссыльный меньшевик М.И. Хачатуров. Материалы газеты внушали читателям мысль, что правительство необходимо поддержать, чтобы выиграть войну. Оборонцы оправдывали увеличение налогового бремени, считали возможным привлечение в состав правительства и к делу организации обороны представителей социалистических партий. Они были противниками стачечного движения в период войны, полагая, что подобные методы не отвечают интересам обороны[5].

Меньшевики-оборонцы поддержали идею создания военно-промышленных комитетов. А.В. Байкалов и Либман вошли в состав Красноярского ВПК. Но реального влияния на пролетариев губернского центра рабочая группа не смогла оказать. Ряд ссыльных Минусинска, Иркутска, Киренска, Манзурки приняли участие в сборе средств для русских волонтеров во Франции. Административно-ссылные меньшевики Н.И. Дзедзиев и А.Н. Шебинин были приняты на военную службу и зачислены в Сибирский стрелковый запасный полк[6].

Позиции ссыльных центристов были неоднородны, порой непоследовательны. Они в своих взглядах на войну сближались с интернационалистами. К.М. Ермолаев в письме, направленном из Минусинска в Петербург в сентябре 1914 года, отмечал, что с началом войны «создалось такое сложное положение, переплелось и перепуталось столько разнообразных политических тенденций, что не мудрено даже самое крайнее разномыслие среди вчерашних полных единомышленников»[7]. Выступая за спасение Франции и Бельгии, К.М. Ермолаев высказывал опасение для судеб демократии в случае «военного торжества России». Он считал, что «война должна вызвать переворот во всех странах. Империализм будет поражен не победой, а общими последствиями войны»[8]. В другом письме он уточнял: «...результат долгой истощительной войны без разрушения и разгрома той или иной страны, может быть окажется самым благоприятным для интересов всей европейской демократии»[9].

Самым ярким примером приверженности ссыльных меньшевиков принципу пролетарского интернационализма стали «Сибирский журнал» и «Сибирское обозрение», вышедшие в свет по инициативе Иркутского комитета РСДРП 10 декабря 1914 г. и 1 января 1915 г. Решение об

издании социал-демократического органа было принято на собрании комитета 12 октября 1914 года. В состав редакции вошли В.С. Войтинский, И.Г. Церетели и Н.А. Рожков. Политическую линию журналов определял И.Г. Церетели, который глубже других подходил к вопросу. Литературную группу составили меньшевики В.С. Войтинский, Н.А. Рожков, С.Л. Вайнштейн, Ю.С. Вайнберг, Ф.И. Дан, большевик Н.Г. Чужак[10].

Редакционные статьи «Наши задачи» и «На рубеже» были подготовлены В.С. Войтинским[11]. В них были изложены причины появления журналов и определялись их задачи. Войтинский указывал, что ещё до войны в российском обществе сложились «вопросы, настойчиво требующие скорейшего разрешения». Он считал, что война создала новые условия для их разрешения. Задача журнала определялась в научном исследовании этих вопросов и объединении народов против войны.

В.С. Войтинский охарактеризовал войну как «чудовищную мировую катастрофу», назвал её экономические причины в статье «Все против всех»[12]. Подробному анализу были подвергнуты англо-германские, франко-германские и русско-германские противоречия. Борьба за рынки, конкуренция между державами в экономической сфере привели к возникновению противостоящих международных политических объединений. Но даже в этих союзах сохранялись внутренние противоречия. «Интересы каждого капиталистического государства противоположны интересам всего остального земного шара»[13]. Войтинский сделал вывод, что война есть «законное детище капиталистического хозяйственного строя, положившего в основание всех взаимоотношений между людьми и между государствами эксплуатацию и соперничество».

В статье «Воюющая Россия»[14] В.С. Войтинский дал анализ настроений в различных кругах в связи с войной. Он показал реакционную сущность политики правящих кругов России, которые стремились скрыть истинные причины войны и оправдать свою агрессивную политику. Автор подчеркивал, что лозунги и призывы монархистов и кадетов к единению и патриотизму, борьбе с немецким засильем выгодны только буржуазии, которая стремится извлечь максимальную прибыль в условиях войны. Войтинский считал, что объединение сторонников феодально-крепостнических порядков («Святой Руси») и носителей новых капиталистических ценностей («Великой России») будет носить кратковременный характер. Такое объединение экономического прогресса с подавлением демократии автор назвал «помесью паука и жабы». Войтинский поддержал позицию и декларацию социал-демократической фракции в Государственной думе, которая заявила, что не может быть единения народа с властью в условиях отсутствия свободы и демократии. Он полагал, что иллюзии начального периода войны неизбежно будут развеяны тяготами, которые буржуазия и правящие круги переложат на плечи трудящихся масс. В.С. Войтинский понимал, что война изменит мир, но не дал ответ на вопрос, какие изменения и каким путём должны произойти.

С первых дней войны Россия испытывала серьезные трудности в экономике. Анализу состояния хозяйства страны посвящены статьи Н.А. Рожкова[15]. Он правильно отметил влияние военных действий на все отрасли российской экономики, денежное обращение, финансы и положение масс. Опираясь на цифры, Рожков доказал, что в России нарастает экономический кризис: сокращается производство зерна, металла, падает спрос на нефть, лес, пушнину, растет безработица, обесценивается рубль. Война заставила правительство пойти на увеличение прямых и косвенных налогов для покрытия огромных внутренних и внешних займов, необходимых для военных нужд. Все это сказывалось на положении пролетариата и крестьянства.

Анализируя причины втягивания России в войну, Н.А. Рожков справедливо определил, что к такому шагу правительство толкнула буржуазия, стремившаяся заполучить большую прибыль. Рожков видел главную причину войны в экономическом противоборстве Германии и Англии, а противостояние между другими государствами считал дополнением основного конфликта[16].

В статьях Н.А. Рожков развил свою теорию «культурного капитализма». По его мнению, война не только породила кризис и разорение мелких и средних предприятий, но и «ускорила, вместе с тем, совершившийся процесс развития культурного капитализма в России в ущерб капитализму грубо-хищническому»[17]. Будучи противником насилия и вооруженного восстания, Рожков предлагал свой вариант выхода из войны и экономического кризиса. Вместо революции он предлагал глубокие хозяйственные и социальные реформы на пути к демократизации русской государственности.

О причинах и характере начавшейся войны высказался на страницах «Сибирского обозрения» Ф.И. Дан. В статье «Две войны»[18] он сравнил русско-японскую и начавшуюся мировую войны, их влияние на социально-экономическое и политическое развитие России. Он правильно назвал главную причину мировой войны – англо-германское соперничество. Россия оказалась втянута в «сферу самых острых столкновений наиболее развитых капиталистических стран». Русская буржуазия стремилась к реваншу после поражения в русско-японской войне. По мысли Ф.И. Дана, за 10-летие после той войны интересы буржуазии и дворянства значительно сблизились, что нашло своё отражение как во внутренней, так и во внешней политике. В этих условиях рабочая демократия России в борьбе за свои права могла рассчитывать только на поддержку и помощь международного рабочего движения.

Авторы сборников давали рабочему классу рекомендации, как вести борьбу за свои права в условиях войны. С.Л. Вайнштейн и Ю.С. Вайнберг в своих статьях «Война и рабочая самопомощь», «Борьба с дороговизной»[19] отмечали, что рабочие могут помочь себе только организацией. Важная роль в борьбе с ростом цен отводилась профсоюзам, которые должны были следить за ценами, и кооперативам, которые могли составить конкуренцию спекулянтам и купцам.

Эти формы рабочего взаимодействия появились после первой русской революции. Итоги 10-летнего периода со времени начала революции подвёл в статье «За десять лет» С.Л. Вайнштейн[20]. Значение январских событий 1905 года автор видел в том, что народ осознал свои нужды и заявил о себе во весь голос. Ведущей силой революции стал пролетариат, который сумел «условия своего освобождения сделать лозунгом общенародного движения, знаменем всероссийской свободы». К достижениям пролетариата Вайнштейн относил создание профсоюзов, просветительских обществ, больничных касс, кооперативов, через которые рабочий класс отстаивал свои права. Особое место отводилось социал-демократической фракции в Государственной думе, которой принадлежала ведущая роль в разоблачении политики правительства. В агитационно-пропагандистской работе среди рабочих России большое значение имела легальная печать.

С.Л.Вайнштейн пришёл к выводу, что война на время отвлекла рабочих от революционной борьбы, но не прекратила её, так как задачи русской революции остались нерешёнными. В статье автор не дал прямого указания, каким путём можно их решать, но отметил, что «виден путь решения». Это «видение» заключалось в единстве рабочего класса и других демократических сил, в повседневной борьбе за улучшение положения трудящихся масс. Такой вывод соответствовал тактике действий меньшевистского крыла РСДРП.

На страницах иркутских сборников нашёл отражение национальный вопрос, который обрёл особую значимость для многонациональной Российской империи с началом войны. Развёртывание боевых действий на польских землях создавало для царских властей угрозу активизации национально-освободительного движения. В связи с этим правительство обратилось к полякам с манифестом, в котором содержалось обещание реформ. Суть и перспективы «пересмотра» прежней политики царского правительства в польском вопросе были рассмотрены Ю.С. Вайнбергом в статье «Национальный вопрос и Польша»[21]. Автор разъяснял, что «союз наций», трактуемый правящими кругами как объединение народов России и Польши, в действительности представляет собой союз господствующих классов. В национальные комитеты, созданные в Польше в рамках союза, вошли только представители буржуазных националистических партий. В них не нашлось места рабочим, крестьянам и представителям многочисленного еврейского населения, проживавшего в польских землях. Автор пришёл к выводу, что права малых народов попираются в угоду классовым экономическим интересам буржуазии.

Вопрос о положении еврейского населения в России и, в частности, в Польше в условиях войны был рассмотрен в статье «Евреи и война», вышедшей за подписью «А. Яковлев»[22]. Можно предположить, что её автором был ссыльный меньшевик А.Я. Горнштейн. Еврей по национальности, он после отбывания каторги в Александровском центральном, где близко сошелся с В.С. Войтинским, остался на поселении в Иркутске и включился в социал-демократическую работу. Знание еврейского вопроса, тесное общение с еврейской общиной Иркутска позволило А.Я. Горнштейну вместе с В.С. Войтинским подготовить и издать ставшую заметным событием в общественной жизни города книгу «Евреи в Иркутске».

Война спровоцировала волну еврейских погромов в западных областях России. Антисемитизм, который захлестнул Польшу, эксплуататорские классы стремились использовать для разжигания национальной вражды, чтобы отвлечь пролетариат от классовой борьбы. Автор статьи проанализировал в общих чертах развитие польско-еврейских отношений, разоблачил националистическую политику польской буржуазии по отношению к еврейскому населению. Решение вопроса автор видел в победе демократических сил во главе с пролетариатом в России, а лучшим выходом для Польши – предоставление ей автономии. Такой вывод соответствовал требованию избирательной платформы ОК РСДРП, принятой в 1912 году[23].

И.Г. Церетели в статьях «Война и Интернационал» и «Демократия среди воюющей России»[24] рассмотрел позиции различных групп международной и российской демократии в первые месяцы войны. Он отталкивался от решений Лондонского и Копенгагенского конгрессов II Интернационала по вопросам войны и милитаризма. Начавшаяся война подтвердила выводы Лондонского конгресса о причинах современной войны – экономическое соперничество, и её характере – захватническая (наступательная). Церетели считал, что левые социал-демократы в преддверии войны допускали серьезную ошибку, не поддерживая демократические силы в борьбе с гонкой вооружения, за разоружение. Он подверг критике позицию правых социал-демократов, которые видели в борьбе мировых держав за колонии прогрессивное развитие капитализма. Церетели считал верной позицию большинства II Интернационала, которое поддерживало борьбу за полную демократизацию государственного строя и самоопределение наций.

И.Г. Церетели считал, что в условиях шовинистического угара, характерного для начального периода войны, революционные действия нецелесообразны. Он верил, что отступление партий II Интернационала от принципа пролетарского единства носит вынужденный и временный характер и перелом в сознании рабочего класса обязательно произойдет.

В связи с этим И.Г. Церетели отмечал последовательную приверженность принципу пролетарского интернационализма в позиции социал-демократической фракции IV Государственной думы, он рекомендовал всем брать пример с фракции, которая выступила с собственной декларацией в связи с началом войны и отказалась голосовать за военные кредиты. Церетели подверг критике взгляды Г.В. Плеханова, «к голосу которого демократия привыкла прислушиваться с особым вниманием»[25]. Соглашаясь с Плехановым в оценке развития демократических прав и свобод в Англии и Франции, И.Г. Церетели считал, что война остановила эти страны на пути прогрессивного, демократического развития. Поэтому главным условием дальнейшего совершенствования демократии он видел решительную борьбу с войной, скорейшее установление мира.

Г.В. Плеханов считал виновницей войны Германию и желал ей поражения. Он полагал, что в случае победы Германии положение России резко ухудшится, она превратится в зависимую от германского капитала страну. Церетели считал, что в развязанной войне много виновных. Каждая из великих держав стремилась к войне ради захвата и эксплуатации новых территорий.

И.Г. Церетели не разделял мнение А.Н. Потресова о СДПГ как предательнице принципов II Интернационала. Он указывал на то, что часть немецких социал-демократов голосовала в рейхстаге против военных кредитов и поэтому у партии есть будущее. В заключение своей статьи И.Г. Церетели сделал вывод, что совместное выступление большевиков и меньшевиков в Думе глубоко символично и подчеркивает необходимость единения партии в новых исторических условиях.

Иркутские сборники привлекли внимание общественности. Они получили распространение по Сибири, были известны в Центральной России и за границей. Ю.О. Мартов назвал иркутские журналы «светлой точкой среди серой русской периодической прессы наших дней. Да и одной ли русской? В социалистической печати других, кроме России, воюющих стран мы также не много найдем изданий, с такой ясностью и решительностью выразивших социалистическую точку зрения на войну, как это сделал орган сибирских товарищей»[26].

Я.М. Свердлов из Туруханской ссылки сообщал о получении «Сибирского обозрения» и дал ему высокую оценку: «Вот этот орган замечательно хорош по теперешним временам по духу своему, тону. Возможно, и «Восточное обозрение» закроют. Общий характер крайне выгодно отличает [его] от всей периодической печати»[27].

Иркутские сборники одними из первых подняли знамя борьбы с войной, поставив вопрос по-социалистически, с интернационалистической позиции. В них получили теоретическое обоснование, большую четкость антивоенные настроения. Полиции удалось конфисковать небольшую часть тиражей. Ответственные редакторы И.Ф. Тараданова и Е.С. Ромас были приговорены к году крепости, а издание сборников было запрещено. Но репрессии не сломили волю редакционного коллектива. В.С. Войтинский, И.Г. Церетели, Ф.И. Дан планировали выпуск третьего сборника, готовили статьи. К участию привлекли Л.М. Карахана. Но из-за сложностей с типографией третий номер не был издан. Част подготовленных материалов Церетели и Войтинский отправили в Самару и Петроград.

В 1915 году Н.А. Рожков был приглашен в Читу для редактирования изданий социал-демократического характера. Антивоенную направленность имела газета «Забайкальское обозрение». К сотрудничеству в ней Рожков привлёк политических ссыльных из Иркутска, которых хорошо знал по совместной работе. В состав редакции входили как большевики, так и меньшевики. По отдельным вопросам между ними вспыхивали споры. Острая дискуссия возникла вокруг воззвания Г.В. Плеханова. Плеханов писал: «Я убежден, что русский пролетариат заинтересован лишь в одном: чтобы русская земля не сделалась предметом эксплуатации в руках германских империалистов»[28]. Он призывал рабочих к организации обороны страны, а социал-демократическую фракцию – поддержать правительство и военные кредиты. По настоянию читинских меньшевиков А.А. Войлошниковой, Б.О. Хеладзе и некоторых других воззвание Плеханова было напечатано 26 октября 1915 года. Затем редакция поместила ряд материалов с критикой позиции первого русского марксиста. Среди ссыльных меньшевиков, осудивших взгляды Г.В. Плеханова на страницах «Забайкальского обозрения», были Ю.С. Вайнберг, Н.А. Рожков, В.С. Войтинский.

Ю.С. Вайнберг в статье «Между двух берегов»[29] показал, что Плеханов забыл разработанное им самим учение об исторической роли пролетариата. Вайнберг считал, что Плеханов в вопросе о войне полностью солидаризировался с либералами, то есть с буржуазией.

Н.А. Рожков в статье «Воззвание оборонцев»[30] подверг критике лозунг «обороны», с которым выступили социал-шовинисты. В другой статье «Две меры – два веса»[31] он продолжил критический анализ взглядов оборонцев, придерживаясь принципов интернационализма, выступая за мир без аннексий.

Серию материалов под общим названием «Письма о войне» опубликовал в газете В.С. Войтинский[32]. В них автор раскрыл всю пагубность войны, её разрушительный характер для всех участников. Он подчеркивал, что война ведется на истощение сил, европейским государствам грозит банкротство как в экономическом, так и в политическом смысле. Анализируя влияние войны на социально-экономическое положение её участников, Войтинский выделил новые черты хозяйственного развития, возрастание роли государства. Эту новую систему хозяйствования он назвал «военный социализм». После войны эта система сохранится, считал автор, но кому будет

принадлежать власть, он задавался вопросом. Прочный мир возможен только при активном участии пролетариата во властных структурах. Преобразование общества на основе широкой демократии сможет уничтожить сами предпосылки новой мировой войны, но для этого требуется объединение всех отрядов международного рабочего движения на принципах интернационализма.

По инициативе редакции на страницах «Забайкальского обозрения» были опубликованы материалы о работе Циммервальдской конференции, состоявшейся в сентябре 1915 года. Конференция сыграла важную роль в консолидации антивоенных сил в рядах международной социал-демократии. Публикации материалов об отношении партий рабочего класса Европы к принятым решениям служили делу антивоенной агитации, интернациональному воспитанию пролетариата.

Выводы В.С. Войтинского в статье «Задачи демократии во время войны»[33] фактически представляли собой план действий по изменению существующего порядка. Власти предприняли меры, и издание газеты было запрещено в «интересах общественного порядка и спокойствия».

«Забайкальское обозрение» имело широкое распространение в Сибири. Политические ссыльные определили содержание и тон газетных материалов. Их публикации способствовали распространению антивоенных настроений по Восточной Сибири.

Значительный интерес для политссыльных представляли оценки ситуации эмигрантских центров. В июле 1915 года ссыльный меньшевик А.К. Пайкес получил письмо из-за границы от Ю.О. Мартова, в котором лидер меньшевизма изложил свои принципиальные взгляды на современное положение социал-демократии и её отношение к войне. Интерес к оценкам Ю.О. Мартова побудил ссыльных Красноярска провести собрание с участием местных социал-демократов, эсеров и демократической интеллигенции. Письмо было переписано, один из экземпляров отправлен в Канск, другой передан В.И. Николаеву, редактору «Красноярского вестника»[34].

Ссыльные меньшевики выступали против шовинистических позиций своих товарищей в Москве и Петрограде, которые о своём отношении к войне писали в журналах «Наша заря», «Наше дело», «Дело». Ф.И. Дан протестовал против выхода в свет социал-патриотических статей Левинского, Потресова, Череванина. Ю.О. Мартов опубликовал протест Дана в парижской газете «Наше слово»[35].

Осенью 1915 года, находясь в Минусинске, Ф.И. Дан выступил с инициативой воззвания к русским рабочим. Этот шаг был вызван обращением Г.В. Плеханова «К сознательному трудящемуся населению России». Дан, подверг критике его оборонческую позицию, противопоставляя ей интернационалистическую. В декларации осуждались требования Плеханова к думской фракции голосовать за военные кредиты. Свои подписи под документом, направленным в Париж, поставили меньшевики Е.Л. Бройдо, К.М. Ермолаев, М.И. Хачатуров, большевик А.П. Голубков и другие. Декларация минусинской группы стала предметом обсуждения на собрании социал-демократов Красноярска в ноябре 1915 года. Активное участие в обсуждении приняли ссыльные меньшевики Я.Х. Боград, В.И. Николаев, большевик А. Шлихтер и другие. Документ получил одобрение и поддержку[36].

Я.Х. Боград подготовил лекции «Похороны социализма» и «Кто такой Плеханов и почему его так хвалят буржуазные партии», с которыми выступал перед рабочими и ссыльными. Лекции пользовались неизменным успехом.

Против социал-шовинистических взглядов Плеханова выступил А.А. Иоффе, находившийся в ссылке в с.Абан Канского уезда Енисейской губернии. В январе 1916 года он направил письмо и статью в редакцию самарской газеты «Наш голос». Вынужденный придерживаться цензурных правил, Иоффе с марксистских позиций показал несостоятельность подхода Плеханова к рабочему движению в годы войны и подчеркнул, что при всех условиях для пролетариата «есть путь непримиримой, ни на секунду не прекращаемой, ни на момент не затеваемой классовой борьбы». Только на этом пути пролетариат сможет достичь своей цели[37].

Политические ссыльные использовали любую возможность для антивоенной агитации. Они читали и объясняли письма с фронта крестьянам. Так, В.С. Войтинский к выставке военной литературы, проходившей в Иркутске зимой 1915-1916 гг., подготовил диаграммы, которые продемонстрировали разорительность войны. Он сам объяснял посетителям, среди которых были солдаты гарнизона, данные своих диаграмм. Во время поездок по губернии Войтинский выступал с докладами перед политическими ссыльными, разъяснял позицию интернационалистов, критиковал оборонцев[38]. С антивоенными по содержанию докладами и рефератами перед слушателями выступали меньшевики Б.И. Горев, Л.И. Гольдман, Н.А. Рожков, Л.О. Повицкий и другие.

Политические ссыльные при отсутствии прочных связей с партийными центрами вынуждены были самостоятельно определять своё отношение к войне. Ограничения в общении с заграницей с началом военных действий затрудняли идейное самоопределение. На формирование позиций ссыльных революционеров оказала их прежняя партийно-фракционная принадлежность. Важную роль в определении отношения к мировой войне ссыльных и местных социал-демократов сыграли известные организаторы, и теоретики РСДРП меньшевики Ф.И. Дан, Н.А. Рожков, С.Л. Вайнштейн, Ю.С. Вайнберг, В.С. Войтинский, Л.М. Карахан, Б.И. Горев и другие. Обладая значительным литературным опытом, они приняли самое активное участие в создании, издании, редактировании и распространении газет и журналов антивоенного направления. Ссыльные меньшевики сумели правильно раскрыть экономические и политические причины первой мировой войны, её характер. Публикации большинства ссыльных меньшевиков носили антиимпериалистическую, интернационалистическую направленность. Их практическая деятельность была направлена на разоблачение шовинистических настроений в обществе, пропаганду мира без аннексий и контрибуции. Идейные позиции большинства ссыльных меньшевиков были близки к взглядам большевиков, что создавало благоприятные условия для дальнейших совместных выступлений под общим знаменем РСДРП.

Примечания

[1] Большевики. Документы и материалы. 1903-февраль 1917 г. – М.,1996. – С.353.

[2] История политических партий России. – М.,1994. – С.246.

[3] Большевики. Документы и материалы ... – С.359-368.

[4] Буханцов В.В. Историческая литература об отношении ссыльных социал-демократов к мировой империалистической войне// Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск, 1989. –Вып.11.- С.65-79.

[5] Хазиахметов Э.Ш. Из истории идейной борьбы политических ссыльных в годы первой мировой войны// Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск, 1980. –Вып.5.- С.127-128.

- [6] ГАКК. Ф.827, оп.1, д.1424, л.59, 64.
- [7] ГАКК. Ф.827, оп.1, д.363, л.51.
- [8] Там же.
- [9] Там же, л.53.
- [10] Сосновская Л.П. причисляла Войтинского к большевикам. Но он сам указывал, что его «удаление от большевизма» началось с ноября 1913 г. К осени 1914 г. он разделял идеи меньшевиков.
- [11] Сибирский журнал, 1914. - №1. – С.1-2; Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.1-4.
- [12] Сибирский журнал, 1914. - №1. – С.14-20.
- [13] Там же, с.19.
- [14] Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.23-36.
- [15] Война и хозяйство России // Сибирский журнал, 1914. - №1. – С.22-30; Россия накануне войны // Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.19-24.
- [16] Сосновская Л.П. считала, что Н. Рожков и Ф. Дан не смогли правильно определить причины войны, что не совсем верно. См.: Сосновская Л.П. Участие политических ссыльных в издании «Сибирского журнала» и «Сибирского обозрения»// Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1978. - С.105.
- [17] Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.22.
- [18] Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.12-18.
- [19] Сибирский журнал, 1914. - №1. – С.44-46.
- [20] Сибирское обозрение, 1915. - №1. - С.11-20.
- [21] Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.46-48.
- [22] Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.49-54.
- [23] Меньшевики..., с.345.
- [24] Сибирский журнал, 1914. - №1. – С.11-22; Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.35-44.
- [25] Сибирское обозрение, 1915. - №1. – С.38.
- [26] Левин Ш.М. Социалистическая печать во время войны // Красный архив, 1922. – Т.2. – С.211.
- [27] ГАКК. Ф.827, оп.1, д.393, л.98-99. Здесь скорее Свердлов допустил опisku: вместо «Сибирское» написав «Восточное».
- [28] Плеханов Г.В. О войне. – Пг., бг. – С.56.
- [29] Забайкальское обозрение, 1915. – 23 ноября.
- [30] Забайкальское обозрение, 1915. – 7 декабря.
- [31] Забайкальское обозрение, 1916. – 14 марта.
- [32] Забайкальское обозрение, 1915. – 30 ноября, 7, 14, 21, 28 декабря; 1916. – 11, 25 января, 1, 8, 15, 29 февраля, 14 марта.
- [33] Забайкальское обозрение, 1916. – 14 марта.
- [34] ГАКК. Ф.П-42, оп.7, д.4, л.3.
- [35] Хазиахметов Э.Ш. Из истории идейной борьбы среди политических ссыльных..., с.140.

[36] ГАКК. Ф.П-42, оп.7, д.4, л.12.

[37] Из истории социал-демократической интернационалистской мысли во время войны//Красная летопись, 1924. - №1. – С.182-186.

[38] Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 2. На ущербе революции. – Берлин, 1924. – С.405-406.

Материал опубликован: Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2009. – Вып. 5 (17). С.388–403.

Куаутемок Карденас

Институционно-революционная партия, Мексика

Родился 1 мая 1934 г. в Мехико в семье генерала Ласаро Карденаса, президента Мексики (1934 – 1940 г.г.), одного из самых популярных государственных деятелей в новейшей истории страны.

Окончил престижный колледж Уильямса, подготовительные курсы в колледже Сан-Николас-де-Идальго университета в Николаитанс Морелия, Мичоакан. Получил ученую степень в строительстве в Национальной инженерной школе при Мексиканском национальном автономном университете Мексики (УНАМ), специальные курсы при министерствах строительства во Франции и Италии (1957 г.). В 1958 г. работал в компании Круппа в Германии, затем - помощником директора сталелитейного завода в Лас-Тручасе (штат Мичоакан). В 1976 –1980 г.г. - помощник секретаря штата по лесным ресурсам и животному миру. С начала своей профессиональной карьеры был членом мексиканского общества планирования и Интер-Американского общества планирования (СИАТО), совет которого он возглавлял в 1970 - 1974 г.г.. К.Карденас начал активно заниматься политикой с 1951 г. В 1954 г., будучи студентом руководил комитетом в поддержку правительства Гватемалы, участвовал в движении протеста против американского вторжения в эту страну.

В 1959 г. вместе с отцом основал Национальное освободительное движение (НОД) с целью проведения реформ и поддержки кубинской революции. В течение 60 - 70 - х г.г. и вначале 80-х г.г. Карденас занимал руководящие посты в Институционно-революционной партии (ИРП). В 1967 - 1968 г.г. - председатель Технического консультативного совета Национальной крестьянской конфедерации. В 1976 г. был избран сенатором от штата Мичоакан(до1982 г.), в1980-1986 г.г. являлся губернатором этого штата.

К.Карденаса не устраивала политика президента Мигеля де ла Мадрида (1982 – 1988 г.г.), рассчитывавшего на поддержку крупного капитала внутри страны и в США. Кроме того, К.Карденас считал, что правящая партия по своему устройству недемократична. В 1986 г. вместе с Порфирио Муньосом Ледо, еще одним реформистским лидером ИРП, создал оппозиционную фракцию – «Демократическое движение». В 1987 г. после исключения К.Карденаса и других членов «Демократического движения» из ИРП, организовал Национально-демократический фронт, заявив, что намерен участвовать в президентских выборах, и вступил в борьбу с Карлосом Салинасом де Гортари, которого президент назвал своим преемником.

В 1988 г. состоялись президентские выборы. К.Карденас выступал на них за мораторий на выплату огромного внешнего долга Мексики, против существующего политического курса, направленного на приватизацию ряда отраслей промышленности. Эти выборы он проиграл, хотя и иностранные наблюдатели, и видные мексиканские политики, и рядовые граждане страны были уверены в подтасовке результатов выборов. По стране прокатилась волна демонстрации. В мае 1989 г. К.Карденас со своими соратниками из Национального демократического фронта и членами Мексиканской социалистической партии, а также других небольших политических групп создал Партию демократической революции(ПДР).

После президентских выборов 1988 г.г. десятки активистов ПДР были заключены в тюрьму или убиты. Местные выборы 1989 г. и 1990 г. сопровождались обвинениями в сплошной фальсификации их результатов. С 1994 г. К.Карденас вновь баллотировался на пост президента страны, но проиграл. С 1997 г. по1999 г. - глава правительства федерального округа Мехико.

В 2002 г. К.Карденас отказался от всех партийных постов.

К.Карденас является противником неолиберализма, выступает за усиление социальной роли государства, за государственный контроль над стратегическими предприятиями, особенно энергетикой.

Почетный президент Социалистического Интернационала.

<http://www.politvektor.ru>

Е. КОНОВАЛОВ(РСДСМ)

Старушка.. посвящается Кремлю..

Солнца лучи скребут по дороге.
Еле идет старушка убогая,
Сгорбившись сильно, почти до земли,
Тащит бутылки и ими звенит.

Чтобы прожить сдает стеклотару,
Туфли порвались, совсем уже старые,
Каждый раз думает: «Так и пойду,
Ведь пенсии хватит едва на еду».

От цен на продукты зависит так сильно,
Что ходит по множеству магазинов
На этом немного она экономит,
Но от усталости спину аж ломит.

Лишь в телевизоре видит отдушину,
Где говорят, что, мол, жить стало лучше нам
Перекрестившись тогда говорит:
«Господи, Путина благослови!»

В том телевизоре сытые лица,
Нет забастовок, нет оппозиции,

В том телевизоре нет разногласий:
Славься Медведев с Путиным, славься!

Нам, россиянам, должно быть всем ясно –
В нашей стране давно все прекрасно!
Спасибо Кремлю, что жить лучше стало!
Бабка идет вновь сдавать стеклотару...

НаноДемократия

У правителей наших по плану
Все должны перейти мы на нано.
Заложили системы фундамент:
Нановыборы, нанопарламент.

Опыт в нано большой у народа:
Коммунизм дал нам наносвободу,
В девяностых другие стандарты –
Нанопенсии, нанозарплаты.

Но сейчас у чекистского клана
Есть свое «суверенное нано»,
Где права человека, для дела,
Сжаты в нано почти до предела.

В государстве с такою моралью
Человек будет нанодеталью.

Этим планам дано воплотиться
Только с наногражданской позицией.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР 66.

Жду перемен. Мне видеть не терпел
Достоинство, что просит подаянья,
Над правдою глумящуюся ложь,
Воров и жуликов в роскошном одеянье,

Невинной жертве ложный приговор,
И девственность поруганную грубо,
И недостойной почести позор,
Чиновников продажную беззубость,

И честность, что тут глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И гласу совести зажатый рот,
И праведность на службе у порока.

Все мерзостно, что вижу я вокруг.
Но... этот мир изменим мы, мой друг!

**ЗАКОННОСТЬ
СВОБОДА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
СОЛИДАРНОСТЬ
ДЕМОКРАТИЯ**

